

ФУНКЦИИ КАЗАХСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЗЕ Е.ТУРСУНОВА (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «ПУРПУРНАЯ ЛОШАДЬ»)

Бегайдарова Акжунис Тураркызы

студент, Кызылординский университет им. Коркыт ата Казахстан, г. Кызылорда

Имаханова Аклима Айтбаевна

научный руководитель, кандидат педагогических наук, Кызылординский университет им. Коркыт ата, Казахстан, г. Кызылорда

THE FUNCTIONS OF KAZAKH VOCABULARY IN THE PROSE OF E.TURSUNOVA (BASED ON THE BOOK "THE PURPLE HORSE")

Akzhunis Begaidarova

Student, Kyzylorda University name dafterKorkyt ata, Republic of Kazakhstan, Kyzylorda

Aklima Imakhanova

Candidate of Pedagogical Sciences, Kyzylorda University name dafterKorkyt ata, Republic of Kazakhstan, Kyzylorda

Аннотация. В статье исследуется, как казахская лексика в произведении Ермека Турсунова «Пурпурная лошадь» способствует созданию национального колорита, этнографической достоверности, эмоционального воздействия и символического значения. Автор показывает, что язык играет ключевую роль в формировании художественного мира писателя, передавая менталитет и культурные особенности казахского народа. Особое внимание уделяется классификации казахской лексики в тексте, включая этнографизмы, термины животноводства, религиозные термины, топонимы и фразеологизмы. В статье подчеркивается важность этих языковых средств для создания атмосферного и аутентичного повествования.

Abstract. The article examines how the Kazakh vocabulary in Ermek Tursunov's work "The Purple Horse" contributes to the creation of national flavor, ethnographic authenticity, emotional impact and symbolic meaning. The author shows that language plays a key role in shaping the writer's artistic world, conveying the mentality and cultural characteristics of the Kazakh people. Special attention is paid to the classification of Kazakh vocabulary in the text, including ethnographisms, animal husbandry terms, religious terms, toponyms and phraseological units. Analyzing these elements, the article highlights their importance for creating an atmospheric and authentic narrative. The article highlights the importance of these linguistic tools for creating an atmospheric and authentic narrative.

Ключевые слова: Ермек Турсунов, «Пурпурная лошадь», казахская лексика, национальный колорит, этнографизм, символика, культурный код, традиции, ментальность, художественный мир.

Keywords: Ermek Tursunov, "Purple Horse", Kazakh vocabulary, national color, ethnographism, symbolism, cultural code, traditions, mentality, artistic world.

Ермек Турсунов – один из ярких и самобытных современных казахстанских писателей и кинорежиссёров. Он принадлежит к числу писателей-билингвов, поскольку создаёт свои произведения на русском языке, сохраняя при этом глубокую связь с национальной казахской культурой и мировосприятием. В его творчестве органично сочетаются философская глубина, метафоричность и элементы народного эпоса. Основные темы его произведений – поиск идентичности, связь человека с природой, столкновение традиционного и современного. Стиль Е. Турсунова отличается выразительностью, лаконичностью и тонким психологизмом, что делает его произведения одновременно универсальными и глубоко национальными.

Ермек Турсунов – не только писатель, но и известный сценарист и режиссёр, чьи кинопроизведения получили признание как в Казахстане, так и за его пределами. В его сценариях, как и в прозе, прослеживается глубокая связь с национальной культурой, историей и традициями казахского народа. Яркий пример – фильм «Келин», который практически не содержит диалогов, но при этом передаёт богатый этнокультурный контекст через визуальные образы, символику и детали быта. Этот же приём – внимание к культурным реалиям через образность – находит отражение и в его литературных произведениях.

Проза Ермека Турсунова представляет собой уникальный синтез художественного слова и этнокультурного наследия казахского народа. В данной статье мы проанализируем функции казахской лексики в его сборнике рассказов «Пурпурная лошадь» [1]. Книга написана в жанре устного рассказа и основана на воспоминаниях автора из его детской и взрослой жизни.

В центре внимания Е.Турсунова – взаимосвязь человека с его культурой, природой, традициями и корнями. Одним из ключевых элементов, через который писатель передает национальный колорит, является использование казахской лексики. Она играет многогранную роль, создавая глубоко атмосферное произведение и усиливая его художественное воздействие [2].

Во-первых, казахская лексика в «Пурпурной лошади» выполняет функцию создания национального колорита. Турсунов использует слова, знакомые любому носителю казахской культуры, передавая уникальные детали быта и менталитета народа [3]. В описаниях традиционного праздника тоя он упоминает такие термины, как «баурсаки» (жареные лепёшки), «қымыз» (ферментированное кобылье молоко) и «казылык» (конская колбаса). Эти элементы подчеркивают богатство гастрономической культуры казахского народа и создают у читателя эффект полного погружения. Например, сцена подготовки к большому семейному торжеству: «На столе горой лежали свежие баурсаки, пахло коптящимся казылыком, а в больших пиалах подали прохладный қымыз». Эти детали важны не только для описания быта, но и для передачи казахского уклада жизни, где еда играет ключевую роль в объединении семьи и общины.

Во-вторых, этнографическая функция казахской лексики проявляется в описании предметов быта, обрядов и традиционных символов. Например, шанырак — центральный элемент казахской юрты — упоминается в контексте сохранения семейных ценностей. Один из эпизодов повествует о связи героя с предками: «Шанырак поднимали его деды, а теперь он обязан сохранить этот очаг для своих детей». Юрта становится метафорой укоренённости в культуре, а её части — шанырак, кереге, уык — описываются с трепетной подробностью, подчёркивая сакральность традиционного жилища. Подобные описания помогают читателю понять значение элементов казахской культуры, которые могут быть непонятными для непосвященного человека.

Эмоционально-оценочная функция казахской лексики особенно заметна в диалогах персонажей. Автор насыщает речь героев выражениями, отражающими их внутренний мир и передающими ментальность казахского народа. Например, сцена, где мать благословляет

сына перед долгой дорогой: «Алла жар болсын, балам!» (Пусть Аллах поможет, сынок!). Здесь религиозное пожелание тесно переплетается с материнской заботой. Друзья прощаются с героем словами: «Жолың болсын!» (Пусть дорога будет лёгкой!). Эти выражения делают речь персонажей живой и подлинной, погружая читателя в культурный контекст, где каждое слово несёт глубокий смысл. Символическая функция казахской лексики особенно важна. Название книги — «Пурпурная лошадь» — само по себе символично. Лошадь («жылқы») в казахской культуре ассоциируется с силой, свободой и достоинством. Пурпурная лошадь становится метафорой необузданного духа, стремления к свободе и вечного поиска. В одной из ключевых сцен герой наблюдает за дикой лошадью: «Она стояла на холме, омытая закатным светом, её грива трепетала, как пламя. Это была не просто жылқы, это была сама душа степи». Образ пурпурной лошади воплощает философию кочевого народа, где свобода и связь с природой являются основополагающими ценностями. Казахская лексика также выполняет идентификационную функцию, позволяя определить принадлежность героев к определённой социальной или культурной группе [3]. Молодые герои, выросшие в городе, говорят на русском языке, но в их речи часто появляются казахские слова, обозначающие традиционные понятия, такие как «отау» (семейный очаг) или «төр» (почётное место в доме). Это подчёркивает их попытки сохранить связь с культурными корнями. Старшие герои, особенно представители сельской местности, говорят на казахском языке, насыщенном пословицами и метафорами. Например, старейшина говорит молодёжи: «Ер қанаты — ат» (Крылья мужчины — его лошадь), подчёркивая значимость животного в жизни казахского мужчины.

Для более глубокого понимания роли казахской лексики в тексте произведения её можно классифицировать. Во-первых, это этнографизмы — слова, описывающие традиционные предметы быта и элементы культуры: «кииз» (войлок), «түйе» (верблюд), «шапан» (традиционная одежда) [5]. Во-вторых, термины животноводства: «құнан» (трёхлетний жеребёнок), «қозы» (ягнёнок), «құнанбайтал» (молодая кобылица). В-третьих, религиозная лексика: «құран» (Коран), «жаназ» (погребальный обряд), «шайтан» (дьявол). В-четвёртых, топонимы: «Сарыарка», «Алатау», «Арал», усиливающие географическую привязку сюжета. Наконец, фразеологизмы и устойчивые выражения, такие как «Жеті атасын білмеген — жетесіз» (Тот, кто не знает своих предков до семи поколений, — лишён разума), отражающие народную мудрость.

Таким образом, казахская лексика в «Пурпурной лошади» не только выполняет множество функций, но и является связующим звеном между прошлым и настоящим, традицией и современностью. Через язык Е.Турсунов раскрывает культурный код казахского народа, приглашая читателя в мир, где каждое слово и каждая деталь имеют своё место и значение.

Список литературы:

1. Турсунов Е. Пурпурная лошадь.- 2013г.
2. Смагулова Г. Казахская этнокультурная лексика в русском тексте.- 2020г.
3. Ахметова А. Казахская лексика в художественном тексте: семантика и функции.- 2018г.
4. Сыздыкова Р. Функции национальной лексики в произведениях казахских писателей.- 2015г.
5. Төлегенов Е. Этнографизмдер мен терминдер сөздігі.- 2012г.